

ТРАГЕДИЯ ТЕАТРА СЕЙНТ-ДЖЕЙМС

Нередко жизненная трагедия служит материалом для трагедии театральной, но не часто бывает, чтобы сам театр переживал настоящую жизненную трагедию. Недавно такую трагедию пережил один из старейших лондонских театров — театр Сейнт-Джеймс: он был продан фирме недвижимого имущества.

О «трагедии Сейнт-Джеймса» потрясенные лондонцы впервые заговорили 9 июля прошлого года, когда одна из наиболее известных наших актрис — Вивьен Ли прошла по улицам Вест-энда во главе необычной демонстрации с плакатами. Вместе с ней шли известная актриса Атини Сайлер и ведущий критик-театровед Алан Дент. Последний нес щиты, на которых был написан протест против намечавшегося уничтожения Сейнт-Джеймса. Этот протест был подписан Вивьен Ли, Атини Сайлер, Феликсом Эйлером, сэром Лоуренсом Оливье, Антони Квейлем, Эдит Эванс и Гвен Франгкон-Дэвис. Все они известные театральные деятели.

Три дня спустя еще более драматическая сцена разыгралась в Палате лордов. Когда это почтенное собрание безмятежно обсуждало положение искусств в Англии, Вивьен Ли, присутствовавшая там в качестве зрителя, поднялась со своего места и сказала: «Мои лорды, я хочу выразить протест против уничтожения Сейнт-Джеймса». Ее немедленно вывели из палаты.

Третья сцена произошла на следующей неделе, когда Вивьен Ли и сэр Лоуренс Оливье возглавили группу выдающихся артистов и артисток, маршировавших в знак протеста по центру Лондона. Этот марш был организован профсоюзом актеров «Эквити» («Справедливость»).

Как это часто бывает с драмами в действительной жизни, решающее действие, которое закончилось смертью театра Сейнт-Джеймс, произошло за кулисами. «Закулисная» история судьбы Сейнт-Джеймса — пример подчинения интересов культуры и общественной интересам бизнеса.

Театром Сейнт-Джеймс владела группа, которая также имела финансовые связи с другими театрами. До декабря 1956 года его арендовал Лоуренс Оливье, который был его директором-постановщиком. Владельцы ежегодно получали примерно 20 тысяч фунтов стерлингов за аренду. Общий доход с постановок (после оплаты аренды и других расходов) оценивался приблизительно в 10 тысяч фунтов стерлингов в год. Эти цифры говорят, что, в то время как владельцам обеспечивался приличный доход от сдачи в аренду и они не подвергались никакому риску, лица, ответственные за постановки пьес, едва получали достаточный доход, гарантирующий их от возможных потерь в случае одной или двух неудач.

Но вот недавно к владельцам обратилась большая инвестиционная компания, которая предложила 250 тысяч фунтов стерлингов за здание театра (включая и землю, на которой он стоял). Это было огромной суммой по сравнению со значительной рентой, которую до того получали владельцы. И поэтому театр был продан. Новые владельцы купили его, чтобы снести и построить на его месте квартал современных помещений для контор. Подсчитано, что общая стоимость покупки театра, сноса помещения и постройки новых контор составляет 450.000 фунтов стерлингов.

Но стоило ли это предприятие таких больших расходов?

Секрет заключается в том, что театр находится в центре, где сдача конторских помещений в аренду приносит высокие доходы. Об-

щая прибыль, которую новые владельцы предполагают получить на свои вложения, оценивается приблизительно в 120.000 фунтов стерлингов ежегодно. Сравните эту сумму со скромными 10 тысячами фунтов стерлингов в год, которые сколачивали постановщики пьес в Сейнт-Джеймсе, и корни этой трагедии будут понятны.

Сейнт-Джеймс — не первый театр, который должен быть продан и снесен, чтобы освободить место для более выгодных строений. За последние годы другие лондонские театры испытали такую же судьбу. Сейчас Столл-театр, где Н. Надеждина показала выступления «Березки», стоит перед такой же перспективой. Но лондонские театры находятся в более выгодном положении, чем театры в провинциальных городах. Здесь удачная пьеса может длительное время привлекать сравнительно большую аудиторию, провинциальные же театры зависят от аудитории значительно меньшей и, по существу, работают обычно на недельной «репертуарной» основе, ставя новую пьесу каждую неделю. Для них всякий спектакль связан с риском.

За последние пять лет в Англии закрыто 150 театров, главным образом в провинции.

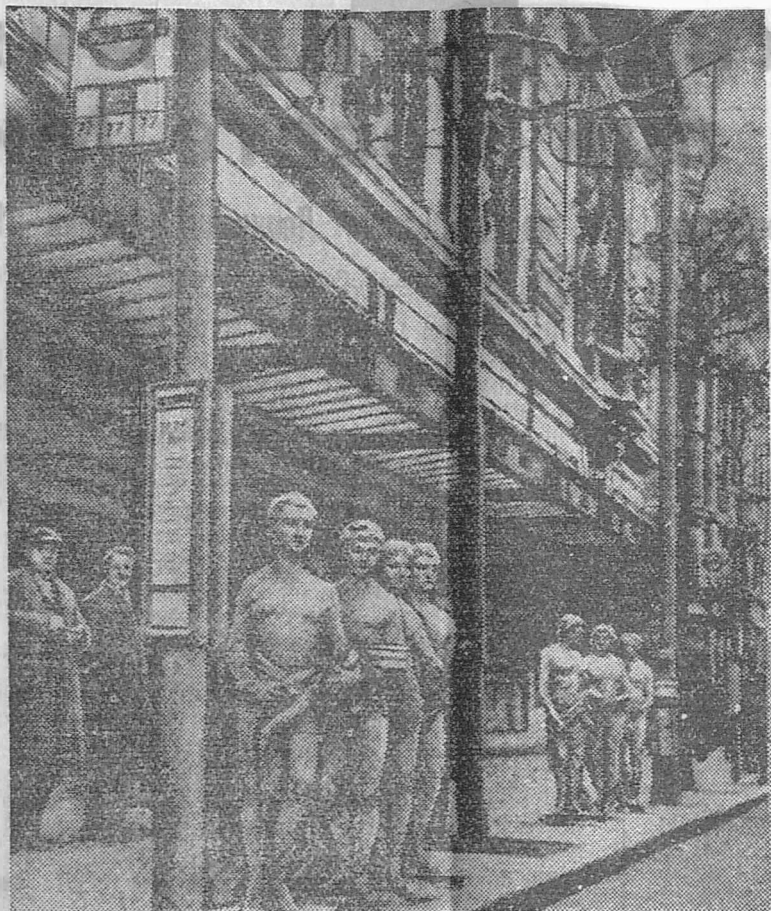
Напа общественность уже не раз проявляла озабоченность по этому поводу, но главный вопрос, по существу, не затрагивался. Руководство театров возлагало основную вину на правительственные налоги, которые после войны непрерывно росли. До прошлого года театры выплачивали ежегодно свыше двух миллионов фунтов стерлингов этого налога. В апреле прошлого года правительство объявило, что театры будут освобождены от зрелищного налога, но продажа Сейнт-Джеймса ясно показала, что отмена налога сама по себе не предотвращает закрытия театров.

Необычные действия Вивьен Ли и других выдающихся актеров были встречены общим одобрением. Но, к сожалению, тревогу подняли слишком поздно. Просили правительство спасти театр путем объявления его историческим памятником, но получили отказ. Владельцы согласились на то, чтобы отложить снос театра и дать супругам Оливье и их сторонникам возможность собрать 350 тысяч фунтов стерлингов, чтобы выкупить театр, компенсировать новым владельцам расходы, которые они уже произвели, и потерю возможных доходов. Однако это оказалось слишком большой суммой, чтобы ее можно было собрать частным образом. Все это привлекло внимание к жалкому положению театра в Англии по сравнению с другими странами.

Когда шли последние переговоры о продаже Сейнт-Джеймса, Вивьен Ли и сэр Лоуренс Оливье путешествовали по Европе, в том числе и по Восточной Европе. Выступая с протестами, они не преминули указать на более благоприятное положение театрального искусства в странах, которые они посетили. Отвечая на вопросы журналистов после того как она выступила с протестом в Палате лордов, Вивьен Ли сказала: «Мы только что вернулись из поездки по Европе, где в каждой стране, в которой мы побывали, очень интенсивно строят театральные здания. Когда же мы вернулись в Англию, то что мы узнали? — Здесь их сносят».

Те, кто борется за спасение «живого театра» в Англии, выдвигают как главное требование — предоставление правительственных субсидий театрам. Это требование поддерживается значительной частью прессы и широким общественным мнением.

Джон ПЛЭТТС-МИЛЛС,
ЛОНДОН.

Проснувшись однажды, жители Лондона были удивлены необычным зрелищем: у автобусной остановки близ театра «Столл» выстроилась очередь статуй. В чем дело?.. Статуи «дошли» со своих мест, протестуя против закрытия своего театра.